

Белецкий С. В.

Печати псковских владычных наместников с именем «Серапион»

До открытия при раскопках 1960-1962 гг. в Довмонтовом городе Пскова т. н. «архива» (огромного скопления вислых свинцовых печатей, большинство которых относится ко второй половине XV – началу XVI вв.)¹ печати с изображением Ветхозаветной Троицы и именем Серапион не были известны. Единственная булла с именем Серапион, принадлежащая другой паре матриц², была первоначально атрибутирована новгородскому архиепископу Серапиону II Курцову³. Позднее В. Л. Янин пересмотрел атрибуцию и приписал печать архиепископу Серапиону I⁴.

В составе псковского «архива» зафиксированы 23 экземпляра печати с именем Серапион, оттиснутые одной парой матриц (рис. 1, 1-6). Вне комплекса «архива» печати, оттиснутые этой парой матриц, как будто бы, не известны. *Av.*: изображение Ветхозаветной Троицы. Крещатый нимб только у центрального ангела. Над головой центрального ангела, по сторонам от Мамврийского дуба надпись **ТР-ОЦ** / *Троица*. Ободок линейный. *Rv.*: центральная часть поля занята выписанным вязью именем **СѢРАПИОНЪ** / *Серапионъ*. Вокруг между двумя линейными ободками размещена круговая надпись **[АРХІЕПШВЕЛК]ОГО НОВАГОРОДА ПСКОВА** / *Архиеп(иско)п Великого Новагорода и Пскова*.

Матрица аверса у печатей с именем Серапион ранее использовалась псковскими владычными наместниками времен святительства новгородского архиепископа Геннадия Гонозова⁵. Пара матриц, от которой матрицу аверса унаследовала печать с именем Серапиона, использовалась в делопроизводстве в 1487-1504 гг. Таким образом, печати с именем Серапион принадлежали псковским владычным наместникам времен святительства новгородского архиепископа Серапиона I.

Серапион, бывший игумен Троице-Сергиева монастыря, был рукоположен в новгородские архиепископы в начале 1506 г., после кончины Геннадия Гонозова. Архиепископ довольно быстро завоевал популярность в Новгороде своим «мужественным поведением во время голода и пожара»⁶. С Псковом у

¹ Белецкий В. Д., Белецкий С. В. «Архив» актовых печатей из раскопок в Пскове // Русское искусство в Эрмитаже. К 60-летию Отдела истории русской культуры. СПб. 2003. С. 53-63.

² Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X-XV вв. Т. 2. М. 1970. С. 266, табл. 12, 476.

³ Лихачев Н. П. Печати Пскова // СА. 1960. № 3. С. 235, примеч. 44; Янин В. Л. Вислые печати Пскова // СА. 1960. № 3. С. 252.

⁴ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси... С. 50.

⁵ Белецкий С. В. Загадки печатей Геннадия Гонозова // СА. № 2. 1988. С. 187-197.

⁶ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI вв.). М. 1977. С. 81.

Печати псковских владычных наместников с именем «Серапион»

владыки контакты отсутствовали: в псковских летописях имеются только сообщения о рукоположении Серапиона I и о сведении владыки с кафедры⁷.

Рис. 1. Печати псковских владычных наместников с именем Серапиона

Новый новгородский архиепископ был решительным и волевым человеком. Он принадлежал к числу учеников и последователей архиепископа Геннадия Гонозова и проводил твердую политику воинствующей церкви, пытаясь утвердить превосходство церковной власти над властью светской⁸. А. А. Зимин подчеркивал, что деятельность Серапиона и его сторонников среди русского духовенства «пользовалась сочувствием в тех русских землях, где были сильны центробежные тенденции», прежде всего — в Новгороде⁹. Длительное пребывание Серапиона I на Софийской кафедре в такой ситуации, естественно, продолжаться не могло.

Поводом для низведения владыки стал его конфликт с Иосифом Волоцким, сблизившимся после собора 1504 г. с великим князем, а позднее ставшим одним из идеологов концепции теократического характера самодержавия¹⁰. В начале 1507 г. Иосиф Волоцкий обратился к великому князю Василию III с просьбой о принятии его монастыря под великокняжеский патронат¹¹. Иосифо-

⁷ Псковская Первая летопись // Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л. 1941. С. 91-92; Псковская Третья летопись // Псковские летописи. Вып. 2. М. 1955. С. 225.

⁸ Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. Т. 20. 1946. С. 351-364.

⁹ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина... С. 86.

¹⁰ Там же. С. 233-250, 265.

¹¹ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л. 1959. С. 338.

Волоколамский монастырь находился в церковной юрисдикции новгородского архиепископа. Серапион I не санкционировал действия волоколамского игумена. Более того, Иосиф вообще не поставил новгородского владыку в известность о своих действиях. Лишь почти два года спустя он обратился с посланием к новгородскому владыке. Серапион I не принял послания, а самого игумена отлучил от церкви. Наложение интердикта мотивировалось тем, что Иосиф не спросил дозволения у владыки на переход под патронат великого князя¹², «отступил от небесного, а перешел к земному»¹³.

Иосиф Волоцкий обратился с жалобой к Василию III и изобразил дело так, что, якобы, Серапион наложил на него интердикт из-за самого факта перехода под власть великого князя¹⁴. По жалобе волоколамского игумена был созван собор, на котором отлучение было снято, а новгородский владыка заочно низложен. Серапиона доставили на следующий собор, состоявшийся вскоре после первого, осудили и приговорили к заточению¹⁵.

Печать с именем Серапиона после низведения владыки, очевидно, должна была потерять юридическую силу. Таким образом, время применения матриц рассматриваемой печати в делопроизводстве должно укладываться в пределы 1506-1509 гг.

Обращает на себя внимание отличие псковской печати с именем Серапиона I от печати следующего новгородского архиепископа — Макария¹⁶ (рис. 2, 1). Оформление реверса у этих печатей стилистически однородно. Однако выписанное вязью имя Серапиона на печати псковских владычных наместников окружено надписью, содержащей титул владыки. На печати же Макария все поле реверса занято выписанным вязью именем, так что для круговой надписи уже не остается места. В то же время, титулование Макария не отличается от титулования новгородских владык предшествующего времени: «архиепископ Великого Новгорода и Пскова владыка»¹⁷. Аналогичным образом титулуются и последующие новгородские архиепископы¹⁸.

Если последнее наблюдение не случайность, то следует вновь вернуться к атрибуции печати с именем Серапион (рис. 2, 3), включенной в Корпус актовых печатей древней Руси под № 476. Эта печать связана переходом матрицы аверса с печатью № 477, атрибутированной владыке Макарию. В.Л. Янин приписал печать Серапиону I на том основании, что между Макарием и Серапионом II новгородская кафедра была занята владыкой Феодосием. Кроме того, исследователь отмечал: «На булле Макария имеются добавочные элементы — грудь Богородицы и рука младенца Иисуса на ней покрыты мелкой штриховкой, которая могла образоваться только в процессе подправки штампера. Поскольку такой штриховки нет на булле Серапиона, эта последняя, несомненно, относится к более

¹² Моисеева Г. Н. Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. Т. 21. 1965. С. 161, 162.

¹³ Послания Иосифа Волоцкого. С. 221.

¹⁴ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина... С. 85.

¹⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I, СПб. 1841. № 290; Послания Иосифа Волоцкого. С. 224-226.

¹⁶ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси... С. 266, табл. 12, 477.

¹⁷ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. Т. 1. СПб. 1846. С. 22, 27, 31.

¹⁸ Там же. С. 33, 35, 36, 38-40, 55, 57, 63, 64, 67.

Печати псковских владычных наместников с именем «Серапион»

раннему времени, то есть к периоду владычества Серапиона I. Думается, что необходимость в подчистке матрицы возникла из-за того, что эта матрица в течение 17 лет лежала без употребления и покрылась коррозией»¹⁹.

Рис. 2. Печати новгородских архиепископов Макария (1), Феодосия (2) и Серапиона II (3).

По-видимому, печать Серапиона, анализирувавшаяся В. Л. Яниным, все-таки не имеет отношения к деятельности Серапиона I. И дело даже не в том, что коррозия должна была очищаться по всей поверхности (главным образом — на участках с особо мелкими деталями изображения), а не только на груди Богородицы, а сохранность моливдовулов, опубликованных в Корпусе актовых печатей древней Руси, недостаточно хороша для того, чтобы вообще можно было бы де-

¹⁹ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси... С. 50.

лать какие-либо выводы о «подчистках матрицы»²⁰. Важно то, что принцип оформления печати № 476 Корпуса иной по сравнению с печатями псковской владычной канцелярии времен Серапиона I. Атрибутивная надпись на реверсе у печати № 476 несет сведения только об имени владельца, места же для круговой надписи, содержащей титул, не оставлено. Если считать, что снятие с печати титула являлось осознанным понижением ранга печати, то печать № 476 сходна с печатью Макария и относится уже к тому времени, когда новгородская Софийская кафедра, остававшаяся 17 с половиной лет после низведения Серапиона I вакантной, была восстановлена, но круг полномочий новгородского архиепископа, по сравнению с предшествующим временем, был заметно сокращен. Таким образом, печать № 476 должна быть атрибутирована Серапиону II, как это и предполагал в свое время Н. П. Лихачев²¹.

Кстати говоря, аверс печати архиепископа Феодосия (1542-1551), судя по опубликованной прорисовке²² (рис. 3, 2), оттиснут той же матрицей, что и аверс печатей Макария и Серапиона II, так что эта матрица последовательно использовалась в комплектах матриц печатей Макария, Феодосия и Серапиона II.

Источники и литература

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. СПб. 1841
2. Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. Т. 20. 1946.
3. Белецкий В. Д., Белецкий С. В. «Архив» актовых печатей из раскопок в Пскове // Русское искусство в Эрмитаже. К 60-летию Отдела истории русской культуры. СПб. 2003.
4. Белецкий С. В. Загадки печатей Геннадия Гонозова // СА. № 2. 1988.
5. Гайдуков П. Г., Янин В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Великий Новгород. 2007.
6. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографическою комиссиею. Т. 1. СПб. 1846
7. Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI вв.). М. 1977.
8. Лихачев Н. П. Печати Пскова // СА. 1960. № 3.
9. Моисеева Г. Н. Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. Т. 21. 1965.
10. Псковская Первая летопись // Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л. 1941.
11. Псковская Третья летопись // Псковские летописи. Вып. 2. М. 1955.
12. Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л. 1959.
13. Янин В. Л. Вислые печати Пскова // СА. 1960. № 3.
14. Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X-XV вв. Т. 2. М. 1970.

²⁰ Там же. С. 319, табл. 65, 476, 477-1.

²¹ Лихачев Н. П. Печати Пскова // СА. 1960. № 3. С. 235, примеч. 44.

²² Гайдуков П. Г., Янин В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Великий Новгород. 2007. С. 161, табл. 5, 28.